

Х.К. Андерсен

СКАЗКИ

ХУДОЖНИК А. КОКОРИН

Ганс Христиан Андерсен

Сказки

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4604391*

*Сказки: Астрель; Москва; 2012
ISBN 978-5-271-43472-3, 978-5-271-43473-0*

Аннотация

Однажды в большом-большом городе, где было много-много вывесок на магазинах, разыгралась страшная буря и... перевесила все вывески! Представляешь, какая неразбериха получилась, ведь, например, на театре появилась афиша: «Суп из хрена и фаршированная капуста». Вот смеху-то было!

Эту сказку написал знаменитый писатель из Дании Ханс Кристиан Андерсен.

А ещё он написал сказку про бедного, но смекалистого принца, который переоделся свинопасом, чтобы завоевать принцессу, про находчивого Ганса Чурбана и про очень выгодный обмен и семейное счастье!

Содержание

Свинопас

8

Конец ознакомительного фрагмента.

26

Ханс Кристиан Андерсен

Сказки

«В разных странах разные художники рисовали иллюстрации к сказкам Андерсена. И рисунки одного никогда не бывали похожими на рисунки другого. Каждый художник изображал сказку по-своему, как он её понимал и чувствовал. Это всё равно, как одну и ту же песенку петь разными голосами.

Мне тоже хотелось показать в иллюстрациях, что я больше всего люблю в сказках Андерсена, и свою любовь передать детям...»

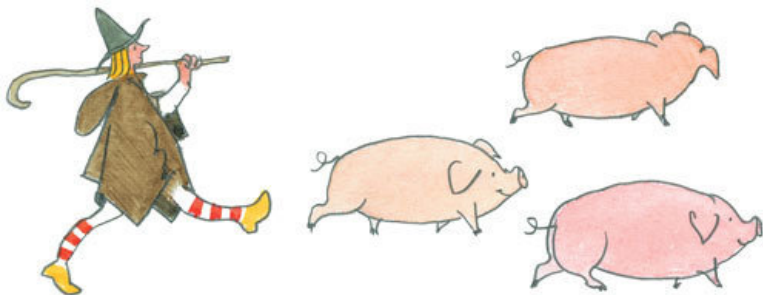
Анатолий Кокорин

Свинопас

Жил-был бедный принц. Королевство у него было маленькое-премаленькое, но жениться всё-таки было можно, а жениться-то принцу хотелось.

Разумеется, с его стороны было несколько смело спросить дочь императора: «Пойдёшь за меня?» Впрочем, он носил славное имя и знал, что сотни принцесс с благодарностью ответили бы на его предложение согласием. Да вот, ждите-ка этого от императорской дочки!

Послушаем же, как было дело.

На могиле у отца принца вырос розовый куст несказанной красоты; цвёл он только раз в пять лет, и распускалась на нём всего одна-единственная роза. Зато она разливала такой сладкий аромат, что, впивая его, можно было забыть все свои горести и заботы. Ещё был у принца соловей, который пел так дивно, словно у него в горлышке были собраны все чудеснейшие мелодии, какие только есть на свете. И роза и соловей предназначены были в дар принцессе; их положили в большие серебряные ларцы и отослали к ней.

Император велел принести ларцы прямо в большую залу, где принцесса играла со своими фрейлинами в гости; других занятий у неё не было. Увидав большие ларцы с подарками, принцесса захлопала от радости в ладоши.

– Ах, если бы тут была маленькая киска! – сказала она.

Но появилась прелестная роза.

– Ах, как это мило сделано! – сказали все фрейлины.

– Больше чем мило! – сказал император. – Это прямо недурно!

Но принцесса потрогала розу и чуть не заплакала.

– Фи, папа! – сказала она. – Она не искусственная, а настоящая!

– Фи! – повторили все придворные. – Настоящая!

– Погодим сердиться! Посмотрим сначала, что в другом ларце! – возразил император.

И вот из ларца появился соловей и запел так чудесно, что нельзя было сейчас же найти какого-нибудь недостатка.

– *Superbe! Charmant!*¹ – сказали фрейлины; все они бол-

---

¹ Бесподобно! Прелестно! (франц.).

тали по-французски, одна хуже другой.

– Как эта птичка напоминает мне органчик покойной императрицы! – сказал один старый придворный. – Да, тот же тон, та же манера давать звук!

– Да! – сказал император и заплакал как ребёнок.

– Надеюсь, что птица не настоящая? – спросила принцесса.

– Настоящая! – ответили ей доставившие подарки послы.

– Так пусть она летит! – сказала принцесса и так и не позволила принцу явиться к ней самому.

Но принц не унывал, вымазал себе всё лицо чёрной и бурой краской, нахлобучил шапку и постучался.

– Здравствуйте, император! – сказал он. – Не найдётся ли у вас для меня во дворце какого-нибудь местечка?

– Много вас тут ходит да ищет! – ответил император. – Впрочем, стой, мне нужен свинопас! У нас пропасть сви-ней!

И вот принца утвердили придворным свинопасом и отве-ли ему жалкую, крошечную каморку рядом со свинными за-кутками. Весь день просидел он за работой и к вечеру сма-стерил чудесный горшочек. Горшочек был весь увешан бу-бенчиками, и когда в нём что-нибудь варили, бубенчики на-званивали старую песенку:

Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, прошло, прошло!

Занимательнее же всего было то, что, держа над подымавшимся из горшочка паром руку, можно было узнать, какое у кого в городе готовилось кушанье. Да уж, горшочек был не чета какой-нибудь розе!

Вот принцесса отправилась со своими фрейлинами на прогулку и вдруг услышала мелодичный звон бубенчиков. Она сразу же остановилась и вся просияла: она тоже умела наигрывать на фортепиано «Ах, мой милый Августин». Только одну эту мелодию она и наигрывала, зато одним пальцем.

– Ах, ведь и я это играю! – сказала она. – Так свинопас-то у нас образованный! Слушайте, пусть кто-нибудь из вас пойдёт и спросит у него, что стоит этот инструмент.

Одной из фрейлин пришлось надеть деревянные башмаки и пойти на задний двор.

– Что возьмёшь за горшочек? – спросила она.

– Десять принцессиных поцелуев! – отвечал свинопас.

– Как можно! – сказала фрейлина.

– А дешевле нельзя! – отвечал свинопас.

– Ну, что он сказал? – спросила принцесса.

– Право, и передать нельзя! – отвечала фрейлина. – Это

ужасно!

– Так шепни мне на ухо!

И фрейлина шепнула принцессе.

– Вот невежа! – сказала принцесса и пошла было, но...
бубенчики зазвенели так мило:

Ах, мой милый Августин,

Всё прошло, прошло, прошло!

– Послушай! – сказала принцесса фрейлине. – Пойди
спроси, не возьмёт ли он десять поцелуев моих фрейлин?
– Нет, спасибо! – ответил свинопас. – Десять поцелуев

принцессы, или горшочек останется у меня.

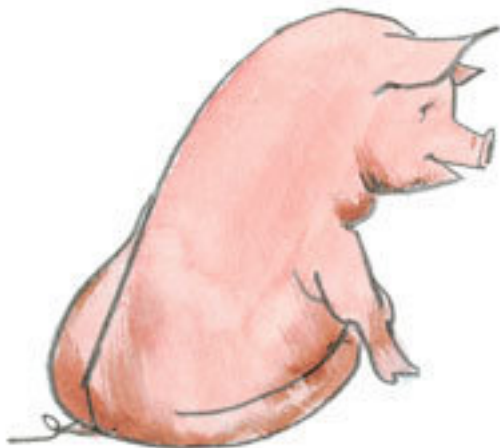
— Как это скучно! — сказала принцесса. — Ну, придётся вам стать вокруг, чтобы никто нас не увидал!

Фрейлины обступили её и растопырили свои юбки; свинопас получил десять принцессиных поцелуев, а принцесса — горшочек.

Вот была радость! Целый вечер и весь следующий день горшочек не сходил с очага, и в городе не осталось ни одной кухни, от камергерской до сапожниковой, о которой бы они не знали, что в ней стряпалось. Фрейлины прыгали и хлопали в ладоши.

- Мы знаем, у кого сегодня сладкий суп и блинчики! Мы знаем, у кого каша и свиные котлеты! Как интересно!
- Ещё бы! – подтвердила обер-гофмейстерина.
- Да, но держите язык за зубами, я ведь императорская дочка!
- Помилуйте! – сказали все.

А свинопас (то есть принц, но для них-то он был ведь свинопасом) даром времени не терял и смастерил трещотку; когда ею начинали вертеть по воздуху, раздавались звуки всех вальсов и полек, какие только есть на белом свете.

– Но это *superbe*! – сказала принцесса, проходя мимо. – Вот так попури! Лучше этого я ничего не слыхала! Послушайте, спросите, что он хочет за этот инструмент. Но целоваться я больше не стану!

– Он требует сто принцессиных поцелуев! – доложила фрейлина, побывав у свинопаса.

– Да что он, в уме? – сказала принцесса и пошла своей дорогой, но сделала два шага и остановилась.

– Надо поощрять искусство! – сказала она. – Я ведь императорская дочь! Скажите ему, что я дам ему по-вчерашнему десять поцелуев, а остальные пусть дополучит с моих фрейлин!

– Ну, нам это вовсе не по вкусу! – сказали фрейлины.

– Пустяки! – сказала принцесса. – Уж если я могу целовать его, то вы и подавно! Не забывайте, что я кормлю вас и плачу вам жалованье!

И фрейлине пришлось ещё раз отправиться к свинопасу.

– Сто принцессиних поцелуев! – повторил он. – А нет – каждый останется при своём.

– Становитесь вокруг! – скомандовала принцесса, и фрейлины обступили её, а свинопас принялся её целовать.

– Что это за сборище у свиных закуток? – спросил, выйдя на балкон, император, протёр глаза и надел очки. – Э, да это фрейлины опять что-то затеяли! Надо пойти посмотреть.

И он расправил задники своих домашних туфель. Туфлями служили ему стоптанные башмаки. Эх ты, ну, как он быстро зашлёпал в них!

Придя на задний двор, он потихоньку подкрался к фрейлинам, а те все были ужасно заняты счётом поцелуев, – надо же было следить за тем, чтобы расплата была честной и свинопас не получил ни больше, ни меньше, чем ему следовало. Никто поэтому не заметил императора, а он привстал на цыпочки.

– Это ещё что за штуки! – сказал он, увидав целующихся, и швырнул в них туфлей как раз в ту минуту, когда свинопас получал от принцессы восемьдесят шестой поцелуй. – Вон! – закричал рассерженный император и выгнал из своего государства и принцессу и свинопаса.

Принцесса стояла и плакала, свинопас бранился, а дождик

так и лил на них.

– Ах, я несчастная! – плакала принцесса. – Что бы мне выйти за прекрасного принца! Ах, какая я несчастная!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.